

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ЮРИЙ БУЦКО, ДМИТРИЙ КИТАЕНКО

Симфонический концерт, который состоялся 15 августа в Дзвигари, был особенно интересным: рижане впервые познакомились с двумя молодыми яркими музыкальными дарованиями. Речь идет о московском композиторе Юрии Буцко и московском же дирижере Дмитрие Китаенко («дзвигарский» дебют солировавшего в этом концерте молодого пианиста Владимира Крайнева блестяще прошел неделей ранее). Слушая Симфонию для струнных Юрия Буцко, невольно задаешься вопросом: почему это отличное сочинение, написанное еще в 1966 году, нашло путь на концертную эстраду только сейчас? Ведь это яркая, импульсивная музыка, несущая в себе сильный эмоциональный заряд, созданная как бы в едином порыве. Симфония компактна, лаконична (порою, как например, во второй части, даже излишне лаконична, — здесь хотелось бы большей широты «дыхания»), большей протяженности и насыщенности). Во всем чувствуется точный авторский «прицел», в частности, и в том, что Симфония свободна от нагромождения ненужных оркестровых трудностей. Короче говоря, перед нами произведение, имевшее все права и возможность для своевременной и интенсивной концертной жизни. На практике же все обернулось по-другому, и широкая аудитория получила возможность познакомиться с Симфонией Юрия Буцко вслед за тем, как ее услышали в Аргентине, Перу и Колумбии (Симфонический оркестр Московской филармонии вернулся из успешных гастролей по Южной Америке).

В судьбе Симфонии произошло, будем надеяться, счастливый перелом. Ну, а другие сочинения талантливого Буцко? А сочинения его сверстников — композиторов молодого поколения, получающие высокую оценку на различных композиторских форумах, но тем не менее остающиеся в «портфелях» их создателей? От чего зависит их нормальная концертная жизнь (намеренно оставляю в стороне так называемые «первые», праздничные исполнения, приуроченные к композиторским пленумам и съездам, ибо они же в большинстве случаев становятся «последними»)?

Размышляя над этим вопросом, приходишь, думаешь, к единственно верному выводу: судьба новых сочинений молодежи зависит в основном от инициативы, смелости и настойчивости исполнителей. Инициатива нужна, чтобы эти сочинения искать. Смелость, чтобы выучить и включить в свой репертуар. Настойчивость же требуется, когда речь идет о составлении программы конкретного концерта, ибо далеко не всегда включение в программу неизвестного произведения встречается с восторгом, скорее уж наоборот.

Прямо скажем, что увидеть талантливого исполнителя, обладающего к тому же и всеми перечисленными качествами, приходится не часто. Тем более была оградной встреча с дирижером Дмитрием Китаенко. И дарование, и смелость, и инициатива, и настойчивость тут налицо, а ведь дирижеру подобный сплав необходим в большей степени, чем любому другому исполнителю.

Это Китаенко доказал не только в Симфонии Буцко. Во втором отделении симфонического оркестра Московской государственной филармонии прекрасно исполнил под его управлением экстравагантно оркестрованные Равелем «Картинки с выставки» Мусоргского. Что запомнилось особенно? Тяжесть, внутреннее напряжение четвертой «картинки» — «Быдло», веселая буффонада «Лиможского рынка», причудливый «бесовский» колорит «Бабы-Яги» и, конечно же, мощный, впечатляющий «финал», великолепно проведенный оркестром и дирижером.

Интересным аккомпаниатором показал себя Китаенко в сопровождении 1-го фортепианного концерта Чайковского. Солировавший в этот вечер Владимир Крайнев принес нам одно из самых запоминающихся впечатлений летнего сезона. Его понимание Чайковского было совершенно необычным, свежим, оригинальным. Артистический облик недавнего победителя конкурса им. Чайковского представляется крайне привлекательным. В нем музыкальная интуиция соединяется с исключительной всякую подражательность непредвзятостью и незаурядным мастерством.

Концерт имел большой успех. Радостно, что представители молодого поколения советского музыкального искусства с честью выдержали трудный экзамен на одной из лучших концертных эстрад страны.

С. Волков

1 8 AUG 1970

ГОЛОС РИГИ
Г. РИГА